

Глава 27. Хочешь взаимную подписку?

Оператор долго молчал, прежде чем наконец выдать:

— Господин Цзян, вам кто-нибудь говорил, что за такие слова обычно бьют?

— Они со мной не справятся.

Цзян Фан усмехнулся. В этот момент яркие лучи утреннего солнца ворвались в окно, золотя половину его лица. И хотя юноша тут же сменил позу, зрители в прямом эфире успели запечатлеть эту живописную картину.

Чэн Сы зашёл в трансляцию именно в эту секунду. Теперь его утро неизменно начиналось с одного и того же ритуала — открытия стрима «Жизни звёзд».

Больше всего ему нравились именно эти ранние часы, когда другие участники ещё спали. В это время в кадре был только Цзян Фан. Президент Чэн обычно скрывал бегущую строку комментариев, и тогда у него возникало щемящее чувство, будто во всём мире остались только они двое. Это дарило ему редкое ощущение покоя и красоты.

Оператор решил больше не тратить время на пустую болтовню и перешёл сразу к делу:

— Господин Цзян, вы ведь со вчерашнего вечера не заглядывали в телефон? Вы попали сразу в два топа горячих запросов. Один из них связан с тем, что фанаты всё-таки вычислили ваш аккаунт в Weibo.

Цзян Фан отреагировал на удивление спокойно:

— Это из-за вчерашнего выпуска?

— Именно. Ваши поклонники оказались весьма... способными. Они даже запустили флешмоб с обращением к вам, который тоже вышел в тренды. Можете сами убедиться, загляните в свой профиль.

Цзян Фан достал смартфон и открыл приложение. На этот раз оператор не стал снимать издали или прятать камеру — он открыто навёл объектив прямо на экран устройства.

Молодой человек переключился на свой аккаунт. Его никнейм состоял из случайного набора латинских букв, больше напоминая технический номер или временную страницу обычного прохожего. Именно поэтому пользователи сети поначалу сомневались: вряд ли знаменитость выберет имя, которое невозможно запомнить. Даже если это буквы, они обычно складываются в какое-то читаемое английское слово.

Оператор, поглядывая на летящие комментарии, озвучил вопрос зрителей:

— Господин Цзян, в вашем названии заложен какой-то скрытый смысл?

— Никакого смысла. Какое имя ни выбери, люди всё равно будут называть тебя так, как им удобно. Мне было лень придумывать что-то особенное, поэтому я просто пару раз наугад нажал на клавиши.

[Слишком жизненно, это же вылитый я, когда меняю ник в Weibo.] [Как жизненно! Прямо как я, когда пытаюсь переименовать страницу!]

Цзян Фан взглянул на количество подписчиков. Зрители замерли в ожидании его реакции на внезапную славу, но он даже глазом не моргнул — просто смахнул уведомление и перешёл в раздел горячих тем.

Поклонники в прямом эфире разочарованно вздохнули. Им хотелось увидеть шок, растерянность, хоть какой-то трепет, но юноша оставался невозмутим.

Оператор, исполняющий роль связного, тут же спросил:

— Фанаты в чате говорят, что вы слишком спокойны. Признавайтесь, подсматривали вчера ночью?

— Не подсматривал. А почему я должен удивляться? У меня просто нет выбора — когда человек настолько талантлив, это неизбежно.

От такой самоуверенности оператор рассмеялся, из-за чего камера в его руках слегка дрогнула. В комментариях тем временем вовсю шутили: «И почему я фанатею по такому бесстыжему парню?», «За что мне это?» Но был и другой вопрос, который зрители умоляли задать.

— У ваших подписчиков есть к вам одна важная просьба, — произнёс оператор.

— Спрашивайте.

— Что вы думаете о вчерашнем тренде в вашу честь?

Цзян Фан быстро нашёл нужную строчку. Тег звучал до коллик смешно:

#ЦзянФанКогдаТыУжеПризнаешьСвоихСыновейИДочерей#

Всё началось с поста поклонницы под ником «Маленькая фея хочет обнимашек». Вчера вечером, сразу после того как аккаунт Цзян Фана был раскрыт, она опубликовала следующее:

[@Маленькая фея хочет обнимашек: «У меня такое чувство, будто я наконец-то нашла свой дом. Это было так непросто (плачущий смайлик)»]

Этот крик души нашёл отклик у тысяч других фанатов. Комментарии пестрели признаниями в духе: «Мы все — дети, брошенные папочкой», «Тяжело быть сиротами на вольном выгуле», «Папа, когда же ты заберёшь нас к себе?»

В итоге дело дошло до того, что фанаты сами придумали себе официальное название — «Фанъян», что было созвучно со словом «на свободном выпасе». Обычные прохожие, наблюдавшие за этим со стороны, буквально покатывались со смеху.

Цзян Фан на мгновение замер.

— Ладно, — наконец произнёс он. — Пойду отвечу им в Weibo.

Оператор тактично отвел камеру, не снимая процесс написания поста. В ту же секунду тысячи зрителей, бросив стрим, кинулись проверять свои смартфоны.

Чэн Сы только сейчас узнал о вчерашнем шуме вокруг аккаунта Цзян Фана. Он потянулся за телефоном, но в этот момент машина резко затормозила. Смартфон выскользнул из рук и улетел под сиденье.

— Простите, господин Чэн! Кто-то внезапно перестроился прямо перед нами, — тут же извинился водитель. Он знал, что босс смотрит трансляцию, и не на шутку испугался увольнения.

Эту работу ему помог найти племянник, и он очень дорожил ею: условия были отличными, а зарплата — высокой. Чэн Сы со стороны казался суровым, но если не совершать грубых ошибок, он обычно не придирался к мелочам.

Президент Чэн, нахмурившись, подобрал телефон:

— Пусть возместит ущерб по полной стоимости.

Водитель понял, что тот разгневан, но, к счастью, не на него.

— Понял, я немедленно со всем разберусь.

Виновник происшествия поначалу вёл себя нагло, но стоило ему выйти из машины и увидеть, что он зацепил «Майбах» стоимостью в десятки миллионов, как весь его запал испарился. Ремонт такой машины обошёлся бы в сотни тысяч, а её владельцы явно были не теми людьми, с которыми стоит ссориться. Нахал мгновенно сник.

Через пятнадцать минут, получив звонок от дяди, Сюй Цзелян примчался на другой машине и доставил Чэн Сы в офис.

— Господин Чэн, профессор Мёркс уже прибыл. Что касается компании AS, её пока не удалось выкупить. Они держатся за свою цену и не желают уступить ни цента. Кажется, они решили, что нам без них не обойтись.

AS обладала передовыми медицинскими технологиями мирового уровня, но пару лет назад там произошёл несчастный случай, а последовавшая за ним внутренняя борьба подкосила компанию. Дела шли под откос, и пожилой мажоритарный акционер решил продать свою долю, чтобы обеспечить себе безбедную старость.

Для корпорации «Чэн» медицина была одним из ключевых направлений. У них были собственные научно-исследовательские центры, сотрудничающие с государством. Чэн Сы интересовали именно технологии AS, и поначалу переговоры шли гладко, но потом акционер внезапно передумал — сначала заявил, что кто-то предложил больше, а затем потребовал поднять цену.

Чего он не знал, так это того, что Чэн Сы никогда не вступал в бой без плана «Б». С самого начала его люди вели переговоры не только с этим акционером.

Президент Чэн закончил с текущими делами только к полудню. Стоило ему взять в руки телефон, как Сюй Цзелян, проявив чудеса проницательности, тут же скрылся за дверью.

Раньше господин Чэн почти не пользовался смартфоном для развлечений — гаджет служил ему исключительно для работы. Но с тех пор как он начал следить за своим кумиром, его поведение всё больше напоминало поведение влюблённой фанатки. Постоянно проверяет ленту, ищет новости, а иногда на его лице проскальзывает странная, почти блаженная улыбка. Сюй Цзеляну было сложно сопоставить этот образ с ледяным обликом своего босса.

Чэн Сы хотел было сразу найти страницу Цзян Фана через поиск и подписаться, но вдруг передумал. Это ведь отличный повод завязать разговор!

Он закрыл Weibo, зашёл в WeChat и открыл диалог с Цзян Фаном.

[Точка: Какой у тебя аккаунт в Weibo?]

Цзян Фань получил сообщение, когда вся группа собралась на обед. Ремонтные работы были

официально завершены, и перед объявлением результатов голосования режиссёрская группа устроила для всех роскошный пир в награду за три дня тяжёлого труда. Из-за суеты Цзян Фан не сразу заметил уведомление.

После обеда начался этап оценки. Чэн Сы, так и не дождавшись ответа, снова зашёл в трансляцию. У него оставалось совсем немного времени до новой встречи.

Главный режиссёр вооружился своим верным мегафоном:

— Для оценки ваших трудов мы пригласили двух специальных гостей. Их баллы будут суммированы с результатами онлайн-голосования. Давайте поприветствуем наших судей!

Одной из приглашённых оказалась миловидная девушка по имени Чжоу Сыюнь. Она не была широко известна, но за её спиной стоял гигант индустрии — компания «Цзяюй», что объясняло её появление в таком популярном шоу. Вторым судьёй, к всеобщему удивлению, стал местный житель, дядя Ван.

Система была проста: каждый судья выставлял от одного до пяти баллов, затем вычислялось среднее значение и прибавлялось к результатам зрительского голосования.

Чжоу Сыюнь, бывшая участница популярной женской группы, старательно поддерживала образ «зажигалочки». После распада группы она подписала контракт с «Цзяюй», но, несмотря на мощь агентства, конкуренция там была чудовищной. Почти все лучшие ресурсы уходили топовым звёздам, а новичкам её уровня доставались лишь крохи. Длительное отсутствие на экранах заставило её былую популярность таять на глазах. Шанс появиться в «Жизни звёзд», пусть даже в эпизодической роли, был на вес золота, и в «Цзяюй» за него развернулась настоящая битва, из которой Сыюнь вышла победительницей.

— Привет всем! Я — Чжоу Сыюнь, — лучезарно улыбнулась она.

Дядя Ван, судя по всему, человек прямой и нетерпеливый, тут же перебил её:

— Когда начинаем?

Сыюнь, собиравшаяся произнести ещё пару любезностей, осеклась на полуслове.

Режиссёр объявил, что осмотр начнётся с дома №4. Там жили сёстры Цинь. Они не стали придумывать ничего экстраординарного, но навели в доме идеальный порядок и добавили уюта. В саду появились небольшие горшки с цветами, а в комнатах — милые безделушки, благодаря чему интерьер перестал казаться пустым.

В доме №3 расположились Ван Хэ и Чжоу Тунлинь. Узнав, что в этом доме живут дети, они решили сделать упор на развлечения. Оказалось, что до того как попасть в шоу-бизнес, Чжоу

Тунлинь работал плотником и до сих пор сохранил мастерство. Он потратил все выделенные деньги на материалы и нанял пару местных жителей в помощь. Работая на износ, они успели закончить проект как раз к полудню.

— Ой, качели! Я с детства о таких мечтала. Можно мне присесть? — Чжоу Сьюнь сразу направилась к ним.

[Э-э... Она серьёзно собирается качаться под прицелом десятка камер? Ей не неловко?]

Ван Хэ с вежливой улыбкой ответила:

— Конечно, заходите после осмотра, мы будем только рады.

— Ой, спасибо большое! Вы такие добрые, — просияла девушка.

Наконец очередь дошла до дома №2 — плода трёхдневных трудов Цзян Фана. Дядя Ван, который до этого молча осматривал постройки, внезапно заговорил:

— А ты мастерски умеешь обращаться с растениями. Мне говорили, но я не верил.

Он не называл имен, но все поняли, что слова адресованы Цзян Фаню.

— Ты раньше этим занимался? Цветы — народ капризный, после пересадки часто вянут, а у тебя они как на подбор. Тут сноровка нужна.

Цзян Фан улыбнулся:

— Я ведь тоже вырос в горах, так что опыта хватает. Вижу, дядя, вы тоже в этом деле толк знаете.

Старик махнул рукой:

— Да какой там толк... Так, по верхам нахватался. У нас за горой диких цветов тьма, с весны до осени цветут. Мы их иногда в город возим продавать. С ними ведь как — чуть не доглядел, и всё, поникли, никто не купит.

— Тогда нам обязательно нужно пообщаться, — предложил Цзян Фан. — У меня есть пара хитростей, с удовольствием обсужу их с вами.

— О, это было бы славно!

— Красиво, конечно, но как-то... в глазах рябит, — внезапно раздался голосок Чжоу Сьюнь среди всеобщей идиллии.

Цзян Ци, нахмурившись, резко обернулся к ней:

— Что ты сказала?

Цинь Кээ тоже удивлённо приподняла бровь. Таких девиц она в индустрии видела пачками.

Заметив, что все взгляды устремлены на неё, Чжоу Сьюнь захлопала ресницами и замахала руками:

— Ой, это просто моё личное впечатление! Я не хотела никого обидеть!

Процессия переместилась к дому №1. По сравнению с остальными, жильё Шу Божуя и Ду Цзымина выглядело весьма скромно. Они попытались скопировать идею Цзян Фана и соорудили в саду навес, увитый лозами, который в летнюю жару давал лишь легкую тень.

Когда осмотр закончился, все вернулись на исходную позицию.

— Перед вами карточки, — объявил режиссёр. — Пожалуйста, проставьте баллы для каждого дома.

Чжоу Сьюнь закусила губу, изображая муки выбора:

— Боже, даже не знаю... Все так старались, все проекты замечательные! Это так сложно!

— Да чего тут сложного-то? — проворчал дядя. Он взял ручку и размашисто вписал цифры.

[Раньше Сьюнь казалась мне милой, но на фоне этого прямолинейного старика она выглядит такой фальшивой.]

[А мне дядя нравится больше всех, он настоящий!]

Чжоу Сьюнь, видя, что её игра не находит понимания, мгновенно сникла. Она-то рассчитывала привлечь внимание и заполучить побольше эфирного времени, а этот неотесанный мужик всё испортил.

Когда карточки были заполнены, режиссёр огласил результаты онлайн-голосования. Первыми шли Ван Хэ и Чжоу Тунлинь. Оба судьи поставили им по пять баллов. С учётом трёх баллов от зрителей, их общая сумма составила восемь. Режиссёр подчеркнул, что на данный момент это

лучший результат.

— Директор, так вы ведь пока только наши оценки и назвали! — подколот его Чжоу Тунлинь.

Ван Хэ добавила:

— Мы люди здравомыслящие, нам и второго места хватит.

Режиссёр лишь загадочно улыбнулся и перешёл к результатам сестер Цинь. Дядя Ван поставил четверку, Сыюнь — тройку. С учётом 3.5 баллов от зрителей их итог — семь. Тоже вполне достойно.

Третьими были Шу Божуй и Ду Цзымин. Дядя вlepил им двойку, а Чжоу Сыюнь — четверку. Впрочем, фанаты Божуя не подвели: за счет четырех баллов от сети они сравнялись в счете с группой Цинь Кэкэ.

Последними были Цзян Фан и Цзян Ци. С интернетом всё было ясно — их рейтинг зашкаливал за пять баллов. Всех больше интересовало мнение судей.

Режиссёр заглянул в карточки:

— Дядя Ван — пять баллов. Чжоу Сыюнь — три балла. С учётом высшего балла от зрителей — итого девять!

Все невольно уставились на Чжоу Сыюнь. Никто не мог поверить, что она осмелилась поставить тройку. Даже если сад казался ей слишком ярким, можно было скинуть один балл — о вкусах не спорят. Но две единицы разницы? Ведь даже местные ребяташки сбегались посмотреть на эту красоту.

Девушка, будто не понимая причины такого внимания, невинно захлопала глазками:

— А что такое? Я просто...

— Ничего особенного, — прервал её Цзян Фан. — Наверное, все просто решили, что ты очень милая.

[Ох и несёт от неё запахом «зелёного чая»... Она же специально это сделала!]

[Почему наш бог назвал её милой? Я ничего не понимаю!]

Чжоу Сыюнь кокетливо опустила взгляд:

— Ну что вы, такие комплименты...

— Господин режиссёр, мы ведь всё равно первые? — небрежно бросил Цзян Фан.

— Да, — подтвердил тот.

Взгляды остальных участников на Цзян Фана стали иными. Если этот парень действительно решит войти в шоу-бизнес, он будет чувствовать себя там как рыба в воде.

Намерения Чжоу Сяюнь были шиты белыми нитками. Она пыталась привлечь внимание через провокацию: если бы кто-то возмущился её оценкой, она бы мгновенно разыграла роль жертвы и вызвала жалость. Любой хайп, даже негативный, — это трафик. Но она не учла одного: Цзян Фан просто не оставил ей пространства для манёвра. Его вопрос о первом месте нанёс сокрушительный удар по её попыткам казаться значимой. Лицо Сяюнь на мгновение исказилось от досады — она была ещё слишком неопытна, чтобы скрывать эмоции перед камерой.

В своём кабинете Чэн Сы проводил Чжоу Сяюнь ледяным взглядом. Цзян Фан блестяще справился сам, но Чэн Сы терпеть не мог, когда кто-то пытался возвыситься за его счёт.

В дверь постучали, и вошёл Сюй Цзелян. Он почувствовал, как температура в кабинете упала на несколько градусов.

— Господин Чэн, может, мне сделать кондиционер потеплее?

Чэн Сы одарил его бесстрастным взглядом. Сюй только сейчас заметил, что кондиционер вообще выключен.

Поправив очки и сделав вид, что ничего не произошло, ассистент произнёс:

— Вот материалы к совещанию. И напоминаю, что сегодня в семь у вас ужин с профессором Мёрксом.

— Выйди.

— Слушаюсь.

Пока Цзян Фан был занят на съёмках, Чэн Сы, так и не дождавшись ответа, отправился на встречу. Когда машина уже подъезжала к отелю, салон наполнил знакомый звук уведомления.

Чэн Сы мгновенно выхватил телефон. В его WeChat сообщения он получал только от одного человека. Все остальные знали, что беспокоить его по пустякам не стоит.

[Цзян Фан: Хочешь подписаться на меня?] [Цзян Фан: Мой ник — «Цзян Фан, директор приюта».]

Чэн Сы замер, вчитываясь в эти слова. Он вспомнил, как зрители в чате упоминали странный набор букв вместо имени. Значит, под «ответом в Weibo» Цзян Фан имел в виду смену ника?

[Цзян Фан: Хочешь взаимную подписку?]

[Точка: Хорошо.]

Чэн Сы открыл свой профиль в Weibo и с невозмутимым видом отправил данные своего аккаунта.

Ответ пришел мгновенно.

[Цзян Фан: ?]

<http://bllate.org/book/15350/1421367>